

Этапы спектакли

Сталинский драматический театр имени С. Орджоникидзе показал на гастролях в Кемерове такие спектакли, как «Кремлевские курянки» Н. Погодина, «Баян» В. Маяковского и «Безымянная звезда» М. Себастьяна, свидетельствующие о том, что в театре есть хорошие режиссеры и актеры, которым поставлены работы большого полета.

Успех «Кремлевских курянок» в постановке засл. деят. иск. МАССР И. Бабенко определяется прежде всего способностью режиссерской мысли. Здесь точно определена и реализована идея, в основе которой лежит революционное начало. Главной героиней спектакля — народ, ведущий борьбу за свои кровные интересы, за власть Советов. Отсюда складывается весь режиссерский образ спектакля: трактовка основных ролей, принцип декоративного оформления, освещение и все другие компоненты.

В этом спектакле, овеянном революционной романтикой, ярко проявились способности артистов И. Бабенко (Женни), В. Назина (Рыбаков), П. Петрова (Забелин), Р. Степановой (Маша) и других. С большим вдохновением работал художник С. Александров, сумевший хорошо передать в своих декорациях исторические времена, отмечая актеры.

Спектакль «Баян» характеризируется не только стилистикой сатирического обаяния. Режиссер Н. Вейцер умело сочетает в нем эту струю с пафосом могучего, жизнеутверждающего движения, сметающего все, что мешает строительству нового общества.

«Баян» отличается яркостью и остротой декоративного решения. Художник С. Александров очень смело вводит условности (кабинет Пелосоникова с его немпером громадным столом, телефонными я, а в то же время, в спектакле есть точные детали (костюмы, приспички), создающие достоверность времени.

Поможет, как и в любом другом спектакле, блеснут здесь своими способностями А. Славинский (Владоспедкин), П. Петров (Пободонович), А. Мизяев (Мудолов), М. Васильева (Мезвильцова) и особенно В. Воронин в роли Олти-

мисса «Безымянная звезда» рассказывает о приходе застояющего румынского города. Она затмила М. Себастьяна с чехословацким юмором. И надо сказать, что режиссер В. Великанов вместе с исполнителями удалось сохранить его в спектакле так же, как и национальный колорит. Точность и яркость решения постановки основаны на тщательном изучении комедийного письма М. Себастьяна. Пародия спектакля в толлах подухах рождается из глубокого, интимного постижения человеческих характеров.

...Небольшая ступень. Только гудок паровоза изредка прерывает тишину. Здесь все дремлет. Не очень молодой человек Мирной задал железнодорожнику вопрос и умилил. Только тогда малая Куку встала на вокзале гимназистку, наш герой чуть испугнулся. Рассказывала о море, но на минуту как бы вспламенился и снова угас. Даже неожиданное повышение «безымянной звезды» в наградом были платве почти не удивило Мирной — В. Короб-

ко. Это встало утро. Комната учителя задан светом. Мона и Мирной слышаны, но... неважно. «Звезды» никогда не отклоняются от своего главного фразы: героя песни лейтмотивом приходит через весь спектакль. В Моне — М. Коробанской жила заветная мечта вырваться из пут неудачно устроенного мира, убежать от богатого мужа и уехать куда-то далеко-далеко. А куда и зачем, сама не знала. Появились разговорчивый ее муж, парисовед иранскую картину будущей их жизни в Мирной, и Мона возматрилась до-

С грустью она учитель слова повторяет. «Звезды» никогда не отклоняются от своего пути. У Мирной — В. Коробкова почти нет ярких вычлнений, но разговорничает размеренно, обдумывая каждое слово. Но при всей робости, тишине, незаметности вы ощущаете в нем огромную силу к свету, к труду. Диалог с Монай и его другом, учителем Маррей (П. Петров) замечательны, как тонкие кружева.

В. Коробков, М. Коробковская и П. Петров создали яркие, задумчивые образы с мяким юмором, чуть овеянным дамкой грусти, которая наводит на большие размышления о

печальном прошлом румынского народа.

Хороши в спектакле господин Паску (В. Чистяков), начальник вокзала (И. Фролов), Григ (Г. Бюллер) и мадам Куку (А. Федорова). У каждого из них выделены своеобразный характер.

К сожалению, этого нельзя сказать о многих других персонажах, даже осуществленных сравнительно недавно.

Смеха ради

Писса И. Сомодари «Любовь, директор и квартира» не лишена занимательности сюжета. Молодой знающий мастер Анатолий Рубачин влюблен в хорошую девушку Таню. Они готовы пожениться, но нет кандидаты. На помощь приходит директор завода Ермаков — человек отзывчивый, заботливый. Он искренне влюблен и своего секретаря Риту и понимает, что значит для молодого нов квартиру. Однако стоило ему уехать в отпуск, как обожанная Анатолием коммита, из-за мажоранной дельце Сумкина, начальница ЖКО Солнцовой, зам. директора Лучинского, была фактически продана некоему Кабулкую. Возвращается директор — и все становится на свое место.

Тема, затронутая в пьесе, волнует многих. Вот почему спектакль привлекает внимание зрителей, вызывая повышенный интерес, дружеский смех. Между тем, в Сталинском театре смешное не все понимают правильно.

Впрочем, к примеру, образы Сумкина и Лучинского. Их исполняют не утрачивая зритель догадкам и размышлениями. Они принудили «отрицательный» грим и своим наглым поведением сразу как бы заявляют: посмотрите, какие наши

персонажи негодные и уродливые, над ними надо смеяться.

Вот проходимец Сумкин (В. Воронин) появился в кабинете Ермакова. Но как? Он ходит боком, загибается за диван и делает через него почти кулибит. Мизансцена выглядит, как цирковой трюк. Но дальше зрителю ее никак не обьясняют, не оправдывают.

В Воронин на протяжении всего спектакля размещается на незаче, ничем не оправданные детали. И шаркающая походка, и согнутая в вопросительный знак фигура, и дежурная улыбка — все это только лишние средства в создании образа.

Подобные нередко выдвигает за гротеск. На этот свет как-то заметила К. С. Ставильская: «Шутка сказала гротеск! Печурило» он так изобразил, упростило, оплодилось и унизилось до внешней утрировки без внутреннего оправдания».

А ведь В. Воронин в роли Олти-мистико («Баян») зарекомендовал себя как артист одаренный, с тонким юмором и хорошей сценической культурой. Оптимистично — Воронин весь излучал, словно его накачали воздухом. Но внешняя преувеличенность и напыщенность отвечают внутреннему содержанию. В течение спектакля у него нет ни одной улыбки. Но как он смешил! А в роли Сумкина от юмора не осталось и следа.

Забыв об истинной природе комического и артист В. Чистяков. Столкновение с Ритой, с женой, с «королевой жилищ» Солнцовой и многие другие сцены убедительно разоблачают Лучинского как омерзительного бюрократа и приспособленца.

Но В. Устицкий решил еще «открыть» образ. Из Лучинский, например, со злости выдвигает себя на голову графиня пана, а затем ставит на лысину преле-пана. Но самое главное, что этот, как и многие дру-

гие поставил, артист логически не оправдывает.

В спектакле есть немало и удачных образов. Это прежде всего Солнцева (П. Богатырева) и Рубачин (Ю. Шефер). У Богатыревой Солнцева, делая мажоранно с коммате» дела и величия своей персоны, что, глядя на нее, невольно становится смущено. Вот это еще один образ, как нужно играть комедию. Тонкую сочувственную улыбку вызывают Анатолий и Таня. И первые встречи, и сцену многого новоселья, и сцену Ю. Шефер и Р. Степанова играют с увлечением, от души.

И все же нельзя не заметить, что спектакль разносторонний. Театр от казался из картин в альпинистском лагере, наполненной музыкой и песнями, очевидно, считая ее как девальвацию. Тогда зачем же оставлять куплеты только у одного Лучинского?

Приступая к постановке, режиссер В. Великанов нечетко определил ее жанр. Поэтому одни актеры играют комедия, другие — водевил, третьи — бытовую пьесу. Вот почему быстро исчезает ансамбль, получается отбывающий: неоднородное подопытывание по жанру с обязательным ответом партнера, лишние реплики на пошулу любимых и т. д. И все это делается с одной целью — лишь бы смеяться.

Для кассы

Есть пьесы, о которых актеры не без иронии говорят: «Вот эти закрученные Верная каска». Таких, с наполнения скандал, «художественных» произведений у театра им. Орджоникидзе на этот раз оказалось очень много. Некоторые не даже

не рискнули показать на гастроях. Но кемперане имели возможность увидеть два из них: это «Гроза» прошаа Е. Коронатовой и «Похитители Вородина» Л. Дамидова и Л. Ильина.

— Постойте, постойте, — возразит администраторы. — Вы осуждаете, а зрители с оживленным смородят их, да еще как реагируют!

Вот именно, реагируют! Как же можно сидеть в зале спокойно, если на твоих глазах пытаются совершить чепуху или декуши брестского образа в омут? Чего только не встретишь в этих спектаклях, и выстрелы, и пошлун, и аз. Зато нет в них живого, действительного, полноценного содержания, а есть только темы и схемы.

Е. Коронатова взяла пьесу великого русского драматурга А. Н. Островского «Гроза», прибавила и названию слово «прощаа», вывернула называюк и омерзевала содержание, и пьеса готова. В ней есть намеки на образы Дикого, Кибанки, Кудряшка, Катерины и Варвары. Посмотрите, мол, как здорово все получается; у Островского Катерина предвещала в Волгу и ее никто не спас, а вот героиня «прощаа» сигналуа в мут и ее вышлунил. К тому же Тимофей, обесчестивший девушку, полагает в конце концов от себя ничего. Очевидно, как в примитивной комедии: прелез назван, добродетель восторжествовала.

И как ил пытался даже такой изобретательный режиссер, как И. Вейцер, искать глубины на мели, нужного спектакля не получилось.

Параллели...

После длительной олеп с е стороны министерства и управления культуры, театры, наконец, получают право самостоятельно выбирать репертуар, выискуая спектакли и решать все остальные творческие вопросы. Теперь не может быть, смелый ли то, что театру кто-то навляла ту или иную пьесу.

Но становится очевидно, как получилось, что в Сталинском театре драмы оказывало много слабых пьес. Тем более, когда в коллективе обсуждался спектакль «Гроза» прошаа, большинство творче-

ских работников, в том числе и руководители, заявили, что пьеса малохудожественна и легковесна. В коллективе многие протестовали против включения в репертуар таких пьес, как «Ихтионие Вородина», «Хрустальный ключ» и «Размолвка», однако они поставлены.

Споры нет, драматурги в этом году не поразовали нас сколько-нибудь примечательными произведениями о нашей современности. Но нельзя же ставить плохие пьесы только потому, что они с новыми названиями. Правда, театр полагается обраться к драматургии прошлых лет, но и здесь художественный рост во главе с директором И. Бибенко оказался не на высоте подожжения. В прошлом и в этом году ставились две пьесы К. Симонова «История одной любви» и «Так и будет». Общеизвестно, что это далеко не лучшие произведения талантливого драматурга. А почему Симонов не поставил финских пьес или «Русский вопрос. Как же? Над ним нужно много работать, хорошо ставить и играть. Тут на внешних эффектах, на любовной интриге не прокатываются.

Следьямается определенное мнение, что театр берет такие современные пьесы, которые расходятся параллельно, и их можно ставить сразу две. Это дает возможность легче выдержать финансовый план (план остается полным). Выпалить его необходимо. А как, каким способом — разговор особый, статья, но хорошо известный руководству театра.

В погоне за количеством параллельных спектаклей театр перестал обращать внимание на качество репертура. Поэтому нередко и актеры вводятся в спектакль с 2—3 репетициями. Тут, как правило, пождается кустарщина, режиссер И. Писаевский Сталинский драматический театр в этом году провондт свои гастрели на более низком творческом уровне, чем в прошлом.

В. СМАГИН.

«КУЗБАСС»
3 стр. 24 августа 1957 г.